

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ Б.А. Аלקешова,

КРСУ, г. Бишкек

Современная медицинская наука пользуется латинскими терминами или лексическими элементами греческого и латинского языков. Общее количество медицинских терминов неизвестно - по оценкам специалистов, терминологический фонд современной медицины превышает 500 тысяч медицинских терминов.

Клиническая терминология (греч. klinike techne искусство врачевания, уход за лежащими больными) начала формироваться в эпоху Гиппократов (V век до н.э.). Она включает в себя термины различных клинических специальностей, а также патологической анатомии и патологической физиологии, т.е. тех дисциплин, которые изучают pathos (греч.) - болезнь, страдание. Это прежде всего термины терапии (греч. therapeia - уход, лечение), и хирургии (греч. cheir - рука и ergon - работа, действие): названия болезней, патологических процессов и состояний, признаков заболеваний, симптомов (греч. symptoma - признак) и синдромов (греч. syndrome - стечение признаков), названия операций, методов обследования и лечения, медицинских приборов, инструментов и т.д. Клиническая терминология - это тысячи названий, с которыми студентам придется иметь дело на лекциях, при обследовании больных, при составлении истории болезни, при работе с учебниками, справочниками и т.п.

Исторически так сложилось, что большинство слов клинической тематики образуется на основе греческих по происхождению частотных отрезков, поскольку в свое время эти термины были целиком заимствованы римлянами у греков. Достижения древних греков в искусстве врачевания были гораздо обширнее, чем у римлян. Обучаясь науке лечить людей, римляне вынуждены были запоминать названия болезней, методы лечения, а также способы их распознавания на языке преподавателей, то есть по-гречески, и в таком же виде заимствовали их в латинский язык для адаптации. Надо заметить, что адаптация происходила довольно гладко, большинство названий болезней, например, оканчивалось в греческом языке на -ia, а поэтому совершенно логично присоединялось к I склонению латинских существительных; иногда приспособление к латыни проходило путем присоединения латинских суффиксов и окончаний к греческим корням. В большинстве случаев же это было необязательно. Например, греческая концовка -osis не претерпела в латыни никаких изменений, органично примкнув к окончаниям равносложных существительных III склонения. Способы

адаптации суффиксов греческих существительных и прилагательных в латинском языке достаточно хорошо изучены. Наиболее ранние дошедшие до нас медицинские тексты принадлежат Алкмеону Кротонскому (6 век до н.э.), свыше 100 медицинских сочинений принадлежат Гиппократу, с которого, фактически, начинается история медицины.

Чтобы лучше запомнить термин нужно научиться видеть их составные части. Зная значение отдельных частей, легко понять общий смысл термина, который запоминается легко, а главное осознанно.

Подавляющее большинство клинических терминов - не односложные слова. Чаще название какой-либо патологии строится из двух, реже - из трех корней, соединенных между собой интерфиксами. Поэтому в клинической терминологии одним словом зачастую можно обозначить понятие, передающееся при переводе на русский язык двумя, тремя, а то и более - словами. Например, термин *hyperglykaemia* распадается на три частотных отрезка: *hyper-* (приставка, обозначающая «выше нормы»), *-glyk-* («сахар, глюкоза»), *-aem(ia)* («кровь»), а общий перевод соответствует словосочетанию «повышение (уровня) сахара в крови».

Как видно из примера, приставки принимают большое участие в образовании клинических терминов. Основную роль в усвоении клинической терминологии играют греко-латинские терминообразующие элементы - терминоэлементы. Овладение системой греко-латинских терминоэлементов - это, своего рода терминологический ключ к пониманию базовой медицинской клинической терминологии. Греческие терминоэлементы по месту нахождения их в слове условно распадаются на две группы: начальные (они находятся в пособии с черточкой справа) и конечные, или опорные (черточка ставится впереди такого отрезка). Зачастую один и тот же корневой морф может выступать как в начальной позиции, так и завершать клинический термин. Например: *cephalometria* (измерение головы) и *hydrocephalia* (водянка головы).

Чтобы образовать из двух или трех частотных отрезков клинический термин, нужно на месте черточки поставить соединительный гласный (-o) либо сочленить два терминоэлемента непосредственно друг с другом. Соединительный гласный вставляется только в том случае, если начальный частотный отрезок заканчивается согласный, а конечный - начинается с согласной буквы. Если же хотя бы один из терминоэлементов имеет на месте стыка гласную букву, интерфикс ставить не нужно.

Например: *cyst-o-scoria* (интерфикс соединяет две согласные); *pneum-ectasia* (интерфикс не используется). Бывают, хотя и очень редко, нарушения этого правила. В этих случаях нужно запоминать традиционное написание и произношение: *angi-o-stenosis*.

Образование многословных терминов клинической тематики строится по уже привычным моделям, изученным в анатомической терминологии: согласованное и несогласованное словосочетание (зачастую и та, и другая связь представлена в пределах одного многословного термина). Стоит однако помнить, что в качестве определяемого слова выступают названия различных патологий, болезней, образованные путем основоположения из греческих терминологических элементов.

По мере развития медицинской терминологии (в особенности с XIX века) в ней начинают появляться термины, взятые из современных европейских языков (английского, итальянского, немецкого, французского и др.) и из некоторых восточных языков (арабского, японского и др.); но до настоящего времени количество этих терминов, по сравнению с терминами греко-латинского происхождения, остается небольшим.

Часть медицинских терминов устарела и выходит из употребления, другие меняют свое значение, а для выражения новых научных понятий возникают новые термины.

Научное толкование древних клинических терминов, пришедших в современную терминологию, требует иногда углубленного рассмотрения вопроса.

Так, например, и сейчас еще продолжается спор о термине «кесарево сечение». В некоторых словарях приводится следующее объяснение: кесарево сечение - *sectio caesarea* происходит от латинского *Caesar* - титул римских императоров; *sectio* - резание; *sectio caesarea* - условное название - искусственное родоразрешение путем вскрытия брюшной стенки и беременной матки. Однако известно и другое толкование: прилагательное *caesarea* производится от

латинского глагола *caedere* (*caedo, cecidi, caesum, caedere*) - сечь, рубить; *sectio* - резание, а *sectio caesarea* в переводе звучало бы малопонятной тавтологией «рассеченное резание», подобно «маслу масляному». Кроме того, римляне, употребляя слово *caedere*, имели в виду умерщвляющее действие и едва ли они могли применить его к такому жизнеутверждающему действию, как спасение жизни плода умирающей матери. Естественно, возникает вопрос - при чем тут римский кесарь? Одна легенда утверждает, что благодаря этой операции появился на свет великий полководец древности Юлий Цезарь, другая легенда приписывает римскому царю Нуме Помпилию введение в кодекс римских законов предписания производить эту операцию на только что умершей беременной женщине. Помимо этих данных, следует отметить, что в старину прилагательное «кесарский» или, что то же, «царский» (слово царь происходит от латинского *caesar*) нередко становилось определением качества крепости, величины предмета. Это можно усмотреть в различных областях, так, например, известна со времен алхимиков и до наших дней «царская водка» (*aqua regia*) - смесь трех частей крепкой соляной и одной части крепкой азотной кислоты. Название дано алхимиками ввиду способности царской водки растворять «царя металлов» - золото. Известны московские древности «царь-колокол» и «царь-пушка».

Это позволяет правильно считать *sectio caesarea* условным историческим названием.

Клинический термин голова Медузы (*caput Medusae*) остается и поныне действующим. Медуза - чудовище подземного царства, по мифологическому представлению древних греков на голове Медузы вместо волос были змеи. В терминологии древних врачей признак «голова Медузы» обозначал характерное расширение окологлоточных вен передней брюшной стенки, образующееся при застоях крови в воротной вене. Змеевидные жгуты волос Медузы могли дать повод к такому сравнению.

В клинической терминологии удерживается и ряд названий, фактическая несостоятельность которых доказана. Таков термин *duodenum (intestinum)*, образованный аналогично греческому *dodecadactylon enteron* - двенадцатиперстная кишка, равная по длине двенадцати поперечным пальцам, как определил древнегреческий врач Герофил (IV век до нашей эры). В настоящее время этот термин остается как древнее условное название, так как, по исследованию известного немецкого анатома Лушка (1820-1875), измерения Герофила оказались ошибочными.

Название конечного отрезка кишечника человека *gestum*, т.е. прямая кишка, остается в современной медицинской терминологии со времен Галена (II век нашей эры), предложившего это название. Теперь уточнено, что у человека конечный отрезок кишечника не прямой, а образует изгибы крестцовый и копчиковый (П.И.Карузин). Ошибка Галена произошла оттого, что он пользовался для своих анатомических исследований трупами животных, у которых, действительно, конечный отрезок кишечника оказывается прямым.

Латинско-греческая клиническая терминология была нередко весьма конструктивна, и структурные особенности клинического термина дают студенту-медику ценную и подробную характеристику болезни.

Согласно этой терминологической системе, болезни, имеющие в основе воспалительный характер, обозначались термином, который составлялся из анатомического названия пораженного органа (центральная часть термина) и окончания

—*itis*, например: *gastritis* - воспаление слизистой оболочки желудка, *hepatitis* - воспаление печени и др. Если воспалительный процесс поражал оболочку органа, то клинический термин получал приставку *repi* (около, в непосредственной близости), например: *perihepatitis* - воспаление капсулы печени. Если воспалительный процесс поражал середину органа, то клинический термин получал приставку *endo* (внутри), например: *endocarditis* — воспаление внутренней оболочки сердца, *endometritis* - воспаление внутренней оболочки матки. Если воспалительный процесс поражал клетчатку вокруг органа, то клинический термин получал приставку *para* (возле), например: *paranephritis* - воспаление околопочечной клетчатки.

Таким образом, одним сжатым словом - одним клиническим термином обозначается не только то, что в данном определенном органе возник воспалительный процесс, но и отмечено, в какой части органа или

около него возник процесс.

Другой областью старых клинических терминов, где сказалась системность структуры термина; была онкология (от греческого *onkos*

- опухоль, *logos* - учение) - учение об опухолях. Название опухоли состоит из основной части, указывающей на ткань новообразования (т.е. на морфологический характер опухоли), и окончания -ота, например: *osteoma* - опухоль, состоящая из костной ткани, *myoma* - мышечная опухоль, *chondroma* - опухоль из хрящевой ткани. Окончание -ота обозначает опухоль, будучи окончанием к словам, обозначающим лишь схожее с опухолью по форме, образование, например, *carcinoma* (рак), или по внешнему виду, например, *sarcoma* (злокачественная опухоль соединительнотканного происхождения, внешне напоминающая на разрезе рыбе мясо, от греческого *sarcoma* - мясная опухоль, нарост мяса).

На терминах можно проследить развитие познания врачом природы болезни. Иногда в основе термина лежит неверное понимание характера болезни (например, малярия в переводе означает нездоровый воздух). Однако внутреннее содержание термина, его смысл, иногда уже не воспринимается, а термин приобретает значение условного, исторически закрепленного названия правильно ныне понимаемой болезни, и тогда старые термины могут быть с успехом использованы.

Так, начиная с античности, терминология стала формироваться на двуязычной греко-латинской основе. Современная медицинская наука пользуется латинскими терминами или лексическими элементами греческого и латинского языков. Понимать принципы составления этих терминов, уметь пользоваться латинской терминологией — важная составная часть профессиональной подготовки каждого медика.

Зная анатомический или физиологический термин, а также значение корня, основу сложных слов, приставки и окончания, студент-медик легче поймет диагностический смысл многих клинических терминов.

Таким образом, латинский и греческий языки в клинической терминологии неотделимы друг от друга, наравне участвуют в образовании многословных структур, сочетаются в пределах одних и тех же терминов.

Литература

1. 1.Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов.- М., 1982. - 345 с.
2. 2.Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии.- М.,2006. - 260 с.